

Звуковая среда, музыка, которая нас окружает, волнует сегодня очень многих. Интересные мысли высказывают читатели «Советской культуры». Они пишут о разных вкусах, о своих пристрастиях. Действительно, вкусы могут быть разными. Но критерии истинной художественности одни, о каком бы музыкальном явлении ни шла речь.

У МЕНЯ был очень хороший учитель — Константин Нечаев, великий музыкант, интересный, интуитивный человек, всегда пытавшийся добраться до истины. Он возглавлял Сибирское отделение Союза композиторов, много преподавал, и при этом всегда находил время прийти в детский сад. Там он играл свои сочинения для малышей.

К. Нечаев был тонким психологом, он много наблюдал за детьми и вот что рассказывал о результатах своих опытов. Эксперимент заключался в следующем: композитор ставил всех вокруг рояля и играл песенку. Вначале давал ритм — все могли повторить его, и всем это нравилось. Потом играл мелодию правильно, а затем, умышленно путая ноты, нарушал гармонию. Малыши принимали и это, им одинаково нравились и красивое сочетание звуков, и какофония. Когда опыт повторялся со старшими детьми, удовольствие вызывала только верно сыгранная мелодия, каждый уже мог отличить мотив песни от его искаженного двойника.

Такой пример как бы в разрезе дает представление о постепенности человеческого постижения музыки. Начинается он с простейшего — с погрешушек, которые вешают новорожденным. И только позднее, когда мир обогащается все новыми и новыми звуковыми красками, начинает прививаться чувство гармонии. Путь к музыкальной грамоте так и лежит — от простейших ритмов через мелодию к гармонии.

Что же происходит сейчас? Как говорится, все хорошо в свое время, и то, что естественно и простительно на ранних ступенях развития, никак нельзя воспринимать в зрелом возрасте. К сожалению, многие создатели молодежных вокально-инструментальных коллективов не всегда понимают это. Благодаря буйному расцвету ВИА полупрофессионального, а то и вовсе не профессионального происхождения мы сегодня имеем в музыке примат ритма. Музыкальная продукция, которую зачастую производят участники группы самостоятельно, строится обычно лишь на трех функциях — тоника, доминанта, субдоминанта. Отсюда — скудость выразительных средств, штампованность и начинающееся раздражать топтание на месте. Рождаются ансамбли-близнецы, хилые и нежизнеспособные. Живут они недолго, и короткие биографии их пестрят одинаковыми названиями шлягеров, часто копирующих не самые лучшие достижения западной музыкальной индустрии, трафаретным набором эффектов, рассчитанных на вкусы явно невзыскательные, экстрагантного вида костюмами с претензией на оригинальность и весьма раскованны-

ми, а случается, и просто распущенными манерами. Сто раз прав В. Гаврилин, еще в начале дискуссии отметивший, что «это псевдоискусство целиком подражательно, оно обращено не к чувствам, а к инстинктам людей».

Я вспоминаю свои молодые годы. Вечером, после работы родители выходили из дома отдохнуть. Мы сидели на скамеечке и играли — мать на гитаре, отец на мандолине, я на балалайке. Играла громко, вслушивались в мелодию, чтобы в полной мере ощутить ее красоту. Приходили соседи и тоже слушали. Музыка объединяла, люди собирались не только поделить своими радостями и горестями, но и просто побыть всем вместе. Было искреннее общение, и музыка становилась его основой. Теперь же с сожалением приходится все чаще и чаще убеждаться — коллективное музицирование как увлечение, которому посвящается досуг, встречается довольно редко. Широко распространена танцевальная музыка или некий звуковой фон, который служит дополнением к накрытому в кафе, ресторане или на студенческой вечеринке столу. Здесь общение несколько затрудняется — сила динамик такова, что услышать собеседника очень непросто. И вспоминается слова Н. В. Гоголя: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен!». Почему же забывают порой о богатейших вокальных традициях, о свойственной только нам исполнительской манере — напевной, расцвеченной подголосками, заставляющей отдавать песне все свое сердце?

Очень актуальна, на мой взгляд, проблема формирования эстрадных коллективов. Мнимая доступность вокально-инструментального жанра приводит на эстраду людей, часто не готовых к ответственной миссии пропагандистов советского образа жизни. Трудно представить себе современного певца без хорошей школы, без воспитанного на истинных образцах вкуса, не владеющего всем арсеналом выразительных средств. И еще. Именно от того, насколько ясно осознаны певцом цели его работы, каких художественных результатов и каким способом он хочет достичь, зависит в конечном счете идея, смысловая направленность программ, с которыми он выходит на сцену. Надо сказать, что все еще бытуют у нас отдельные номера, а иногда и целые программы (их чаще именуют «шоу» или «ревю»), после которых так и остается неясным их назначение. Для чего устраивалось это пышное и наверняка потребовавшее немалых затрат зрелище? Только лишь для того, чтобы, как говорят, встряхнуться, скоротать вечерок?

Как-то по телевизору выступал один ансамбль. Обычно при виде таких «музыкантов» приходит на память крыловский «Квартет», где все «дерут, а толку нет». Я сел за рояль и попробовал им аккомпанировать. Такое занятие, сразу скажу, не составило особого труда. Так что же? Мы с вами можем

собраться, полчаса порепетировать и уже создадим свой, новый ВИА. А вот если я наиграю им мелодию и попрошу распеть ее на три голоса? Не уверен, что у всех это получится. Увы, многим попросту не хватает элементарной музыкальной грамоты. А если еще отсутствуют культура и вкус...

Некоторые теоретики высказывают утверждение о музыке ВИА как о музыке, в которой «заключены ритмы эпохи» — она демократична, и каждый без особого труда поймет ее. Действительно, молодые, придя на концерт, включая приемник или магнитофон, каждый раз чего-то ждут от встречи с музыкой. И здесь как раз очень важно, что они получают — глубокое по смыслу, яркое, интересное по форме произведение или симпатичный, легко запоминающийся пустячок. Думаю, гораздо более современными оказываются не только наша советская классика, прошедшая испытание годами, но и произведения мастеров прошлых столетий. Ответ на волнующие нас сегодня вопросы подчас мы находим не в нашумевшей новинке, а в хорошо знакомом произведении, которому немало лет.

Большие задачи стоят перед средствами массовой информации, особенно перед телевидением. По радио все чаще и чаще начинают звучать антологии советской песни, монографические концерты, программы, целиком посвященные народной песенной лирике. Есть уже сложившиеся и заслужившие добрую славу передачи и на телевидении — «Встречи с оперой», «Музыкальные вечера для юношества». Они пропагандируют Музыку, музыку большой буквы, и делается это со вкусом и очень тактично. А вот традиционной советской песне, той, которая «строить и жить помогает», внимания уделяется пока мало. Просто обидно, когда с телетрибуны звучат мелодии, явно обреченные максимум на два-три исполнения. Потом о них никто и не вспоминает. В то же время песенную классику — Дунаевского, Соловьева-Седого, Мокроусова, Новикова, Туликова с экрана услышишь нечасто.

Министерства культуры охотно заказывают и приобретают новые сочинения. Но очень часто на этом все и заканчивается. Песни просто лежат на полках, но если они и попадают к певцам, то вероятность услышать их на эстраде небольшая. Их, с уверенностью можно сказать, вытесняет обкатанный шлягер. Программы ведь составляют не сами артисты, а администраторы. Вот и получается, что эстрада живет в каком-то своем замкнутом мире, где руководствуются порой только личными вкусовыми критериями. Мнения и оценки при этом могут быть самыми противоречивыми. Если же мы говорим о пропаганде, о роли песни, то в первую очередь стоит все же подумывать о содержании песенного искусства, а не о материально-меркантильных соображениях.

Что же прячется за причудливой оболочкой некоторых модных песен — ясно

далеко не всем. Что скрывают в себе такие музыкальные ребусы? Порой открывшую нелепицу. Ее облачают в пестрые одежды трудноразличимых метафор и зажатого ритма. Кажется бы, это и есть что-то яркое и уж во всяком случае необычное, здесь-то бы и докопаться до смысла, подумать над текстом, о чем он. И вот когда раскрываешь для себя содержание такой песни, приходит понимание, почему так опасен подобный примитив. А опасен он своей безыдейностью. С дерзкой прямолинейностью отвергают ся высокие понятия добра и справедливости, такие дорогие каждому чувства, как любовь, верность, преданность, низведены до самого вулгарного их понимания. Часто с циничной откровенностью смакуют «пикантные» детали. В них много грубого натурализма. Конечно же, это не может не настораживать. Ведь когда музыка становится каналом для пропаганды идей вредных, чуждых нам, опасность усвоения этих идей из-за доступности источника возрастает в несколько раз. Такое «приобщение» к искусству только уводит молодежь от больших социальных проблем, которые в первую очередь призвана разрешать она.

В адрес многих эстрадных музыкальных коллективов продолжают поступать критические высказывания и композиторов, и поэтов, и коллег, наконец, самых главных судей — зрителей. Конечно, абсурдна была бы надежда, что, запрети в административном порядке этот жанр, и исчезнут навсегда со сцены пошлость, безвкусица, форсированный звук усилителей, словом, все проблемы, которые мы привычно связываем с музыкальной эстрадой в самых худших ее проявлениях. Да и практика некоторых ансамблей показывает — положительный опыт есть, для смелого поиска возможности беспредельные. Назову хотя бы почитаемых многими и у нас, и за рубежом «Песняров». Авторитет они завоевали исполнением белорусских народных песен. Оригинальные и в то же время бережные аранжировки сохранили в песнях самую их суть, форму приблизив к нашему времени. Талантливо работают «Песняры» над патристической лирикой.

Успех этого коллектива не случаен — он обращается к истокам, к тому, что волнует и заражает каждого, — к народному искусству. Народная песня всегда была самым незамутненным родником, эмоциональным, нравственно питающим каждое последующее поколение...

Полностью согласен с мнением, что популярность эстрадной музыки явно преувеличена. Если рассматривать вопрос в масштабе страны, то довольно быстро убеждаешься — среди представителей всех возрастных категорий, в том числе и молодежи, доля истинных поклонников этого жанра не настолько внушительна. Гораздо больше тревожит другое — забвение национальных музыкальных традиций.

Валентин ЛЕВАНОВ,
народный артист РСФСР.